

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Громова О.Н.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург, Россия (192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15), e-mail: oritus@yandex.ru

В статье рассматривается актуальность развития системы профессиональной подготовки студентов экономических и юридических специальностей – будущих специалистов для экономической сферы и теоретико-методологическое обоснование необходимости включения в содержание подготовки знаний о виктимологической деятельности. Рассмотрено содержание виктимологической деятельности, ее существенные признаки и составляющие, а также истоки самого понятия «деятельность». В статье проанализированы точки зрения, представленные учеными относительно деятельности социальной, правовой, юридической и психологической. Представлены выводы о взаимном влиянии в условиях социальной деятельности социальной, правовой, юридической, психологической и виктимологической. В статье также отражены результаты обзора научной и методической литературы с целью обоснования правильности выводов о необходимости виктимологической подготовки в целях осуществления виктимологической деятельности для своих профессиональных целей.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, специалисты для экономической сферы, виктимология, виктимологическая деятельность, социальная деятельность, правовая деятельность, юридическая деятельность, психологическая деятельность, составляющие виктимологической деятельности.

VICTIM ACTIVITY AS THE BASIS OF THE PROFESSIONAL VICTIMIZATION OF COMPETENCE OF THE FUTURE SPECIALIST IN THE ECONOMIC REALM

Gromova O.N.

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St.Petersburg, Russia (192238, St. Petersburg, Fuchika Str., 15), e-mail: oritus@yandex.ru

The article discusses the relevance of the development of the system of professional training of students of economic and legal specialties – future specialists in the economic realm and the theoretical and methodological rationale for inclusion in the content of professional knowledge about victimization of activity. Reviewed the content of victim activity, its essential features and components, as well as the origins of the concept of "activity". The article analyzes the point of view presented by scientists regarding the activity of the social, legal and psychological. Presents findings on the mutual influence in terms of social activities, social, legal, and psychological victimization. The article also presents the results of the review of the scientific and methodological literature in order to substantiate the correctness of the conclusions about the need for victim training in the implementation of victimization for the activities of their professional goals.

Keywords: training, specialists in the economic realm, victimology, victim activity, social activity, legal activity, legal activity, psychological activity constituting a crime victim activity.

Актуальность направления развития профессиональной виктимологической подготовки специалиста экономического профиля логически вытекает из задач, определяющих возможности противодействия виктимизации населения страны, предприятий и организаций. В результате виктимологической подготовки студенты приобретают такие знания и навыки, которые позволяют им осуществлять свою профессиональную деятельность, понимая необходимость предотвращения нежелательных угроз, например, для экономической сферы в современных условиях глобализации и в контексте действия санкций против нашего государства. В частности, это относится к виктимологической профилактике и защите, которые осуществляются в рамках определенной профессиональной

деятельности специалистом (в том числе экономиста, юриста), условно названной нами виктимологической. Ее спецификой является то, что она осуществляется как отдельными гражданами или социальными сообществами, но и органами государственной власти. Виктимологическая деятельность, на наш взгляд, обязательно осуществляется с одобрения государства и в рамках социальных потребностей социума, определяющих необходимость профессиональной подготовки будущих субъектов этой деятельности, профессиональные навыки которых позволят в полной мере реализовать эту деятельность [5, 6].

Цель исследования

В настоящей статье нами представлен анализ взаимозависимых видов деятельности, таких как социальная, правовая, юридическая, психологическая. На их основе нами определены признаки и понятие виктимологической деятельности. Необходимость данного анализа связана с тем, что развитие современного социума диктует потребность в разработке ранее не существующей модели профессиональной подготовки в области виктимологии студентов, будущих участников экономических отношений. Определяя возможности виктимологической деятельности, мы ставим перед собой задачу выявить направления, позволяющие осуществлять виктимологическую профессиональную подготовку для осуществления ими в дальнейшем виктимологическую защиту и профилактику в рамках своей профессиональной сферы. Кроме того, поскольку виктимологическая составляющая имеет существенное значение в контексте формирования правовой компетентности специалиста, то она должна содержать как общее понятие виктимологической деятельности, так и специфические черты из нормативно-правовой области в зависимости от той сферы, для которой готовится специалист.

Материал и методы исследования

В научной и учебной литературе существуют определенные термины, предполагающие возможности противодействия виктимизации, к которым относятся: «охрана», «защита», «профилактика» и др. Остается установить, какими способами обеспечивается их реализация.

Согласно определению, которое вложил в понятие указанных терминов С.И. Ожегов, под охраной понимается группа людей, охраняющих кого-либо или что-либо. А охранять в понимании автора, значит стеречь либо оберегать. В свою очередь защитить подразумевается оградить от посягательства, от враждебных действий, от опасности, а также предохранить, обезопасить от чего-нибудь [12].

Подобная интерпретация содержится и в словаре, автором которого является Д.Н. Ушаков. В его изложении охранять означает оберегать, стеречь, защищать, принимая меры для безопасности, для сохранения. А защищать значит оборонять, ограждать от

враждебных, неприязненных действий, от неприятеля; вступаться за кого-нибудь, отстаивать кого-что-нибудь [21].

Их очевидное различие проявляется прежде всего в том, что охрана предполагает пассивную форму воздействия, а защита – активную. К пассивному воздействию относят меры охранительного порядка. Под активным виктимологическим воздействием понимается самозащита и защита, осуществляемая извне, целевое направление которой предполагает определенную деятельность, направленную в нашем случае на защиту жертв преступных посягательств в экономической сфере.

Анализируя истоки самого понятия «деятельность», мы обратили внимание на то обстоятельство, что практически все исследователи (как современные, так и более раннего периода) обращаются к ее марксистской теории, явившейся отправной точкой, источником активности многих ученых, внесших существенный вклад в теорию деятельности. К. Маркс ввел понятие «деятельность» с позиции деятельности трудовой, или труда, учитывая его двойственную общественную природу, заключающуюся в диалектическом единстве абстрактного и конкретного труда. Абстрактный труд заключается, по мнению автора, в расходовании человеческой рабочей силы в физиологическом смысле. Именно абстрактный труд создает стоимость. Конкретный (живой) труд – это «целесообразная деятельность для создания потребительных стоимостей» [11].

Марксистский подход в полной мере не убедил научный мир в окончательной редакции понимания деятельности, в связи с чем ученые со всей активностью приступили к исследованию этой категории. В 70-80 годах советскими учеными были проведены многочисленные исследования данного исходного понятия. В процессе анализа многочисленных трудов, представленных социологами, психологами и философами, В.П. Фофанов выделил следующие направления научного поиска. Во-первых, исследования, связанные с психологическими аспектами понятия деятельности. Во-вторых, разработки в рамках марксистско-ленинской философии положений относительно деятельности и ее субъекта-носителя, к которым отнесли человека и социальную среду; типов и видов деятельности, позволившим определить место практической и духовной деятельности, места и роли в социальном процессе отдельных видов деятельности – трудовой, научной, нравственной, правовой и т.д.; структуры деятельности, к составу которой были отнесены цель, средство, их диалектическая взаимосвязь с условиями и предметом, а также механизмы детерминации деятельности субъекта; взаимосвязи деятельности субъекта с отдельными сферами социального организма; места и роли социальной деятельности в процессе познания социальной действительности [24].

Современные исследователи констатируют, что общетеоретические вопросы деятельности приобрели в 70-80 годы огромную популярность в связи с тем, что научная картина мира, основанная на марксистских представлениях, «лишила этот мир человека и человеческого лица» [29, с.4]. В связи с тем, что при исследовании деятельности не учитывалась роль личности как субъекта этой деятельности. К аналогичным выводам пришел и Р.Ю. Соколов в ходе более современного анализа социальной деятельности, который в рамках исследований философско-логических аспектов понятия деятельности выделил ряд принципиальных уточнений, основанных на том, что несмотря на существование деятельности лишь в системе объективных и необходимых общественно-производственных материальных отношениях, возникающих независимо от воли и сознания людей, сутью деятельности является созидание человеческого мира человеком [18].

Начиная наше исследование, предполагающее определение понятия виктимологической деятельности, мы основываемся на том, что такая деятельность, являясь особым видом социальной деятельности, непосредственно связана и опирается на деятельность правовую и юридическую. В связи с этим перед нами стоит задача провести сравнительный анализ научных подходов к определению понятия деятельности социальной, правовой и юридической, определяющих их содержание, структуру и способы реализации, и позволяющие отграничить один вид деятельности от другого, а также установить общие признаки, указывающие на их взаимосвязь.

Определяя признаки виктимологической деятельности, мы исходим из того, что ни социальная, ни правовая, ни юридическая деятельность не имеют общепринятых дефиниций. Подобное положение сложилось и в психологии. Тем не менее попытка определить понятие виктимологической деятельности обязывает нас осуществить анализ представленных в науке точек зрения на деятельность как объект социальной, юридической и правовой действительности.

Попытку разобраться в существующих воззрениях на деятельность социальную предпринял Р.В. Соколов [18], на деятельность юридическую и правовую – Р.В. Шагиева [28, 29], а основы психологической теории деятельности изложил Г.В. Суходольский [20]. Воспользовавшись уже имеющимся анализом, мы попытаемся вычленить признаки, способные сформировать структуру определения виктимологической деятельности.

В исследовательской практике более раннего периода очевидным и бесспорно справедливым является интерес к субъектно-объектным отношениям в человеческой деятельности. Определяя специфику своего активного отношения к окружающему миру, именно человек преобразует его, реализуя свои цели, обусловленные определенными мотивами, и основанные на теоретических знаниях, практическом опыте и сложившихся

ценностных ориентирах, что позволяет рассматривать его поведение как определенную деятельность. Данная позиция подтверждается учеными.

Например, анализируя определение понятия *«социальная деятельность»*, А.А. Чунаева рассматривает ее как активное воздействие социального субъекта на объект, осуществляемое с помощью определенных средств (методов, приемов, орудий, приборов), ради достижения стоящих перед субъектом целей [26]. По мнению А.К. Касабекова: «Социальная деятельность представляет собой вид практики, обозначающей целеполагающее воздействие субъекта на объект (иной субъект), изменяющее (или сохраняющее) посредством способа реализации деятельности материальные и идеологические отношения между социальными общностями» [9, с.44]. В.И. Кремянский предложил рассматривать ее как ситуацию деятельности, один из компонентов которой является причиной активности (субъектом деятельности), второй – предметом, на который она направлена (объектом деятельности) [14]. Л.П. Станкевич выразил свое отношение к деятельности посредством раскрытия внутреннего механизма социальной действительности через процессы опредмечивания и распредмечивания. Через тождество форм объекта, через отражение и преобразование действительности [19]. А.В. Маргулис рассматривал социальную деятельность как категорию, которая выражает способ существования социальной действительности и характеризуется такими признаками как продуктивность, социальность, и сознательная целесообразность [10]. В философском смысле, под социальной деятельностью принято понимать специфическую человеческую форму активного отношения к окружающему миру, обществу, в результате которого происходит их целенаправленные изменения [22]. Социальная деятельность представляется Р.В. Соколову как совокупность социальных действий субъектов [18].

Аналогичные вопросы поднимались учеными при обсуждении проблем, связанных с *деятельностью правовой*. Так, А.И. Брызгалов считает, что «...большинство подходов по исследованию правовой действительности либо вообще исключали отдельного человека из круга обсуждаемых проблем, либо косвенно, частично затрагивали вопросы правового существования личности» [3, с.21].

Хотя, как следует из анализа правовой деятельности, определив приоритетность личности и ее социальную активность в правовой действительности, ученые озадачились несколько иными вопросами. Например, Я.З. Хайкин, Б.И. Пугинский, А.П. Вершинин, Ф.Н. Фаткуллин, В.Н. Сидоров категорически отрицают свойственный ей самостоятельный предмет. Так, Я.З. Хайкин прямо заявлял, что не существует правовой деятельности со специфическим правовым предметом [25], поскольку, по мнению Б.И. Пугинского, она трактуется как вносящая организованность в другую, регулируемую деятельность [15].

Аналогичной точки зрения придерживался и Ф.Н. Фаткуллин, который считал, что «правовая деятельность складывается из всех действий субъектов права в различных сферах жизни, предпринимаемых на основе правовых норм, в соответствии с ними. С ней сопоставима лишь категория «правовая надстройка», вместе с которой они и составляют особую целостность – правовую реальность» [22]. А.П. Вершинин рассматривает правовую деятельность как некую информацию и волеизъявление субъектов по поводу другой, регулируемой деятельности [4]. В.Н. Сидоров одним из первых определил правовую деятельность в ее современной интерпретации «...как некоторый масштаб социальной активности», отрицая при этом ее локализацию в какой-то определенной сфере общественной жизни, уточняя, что «она не обладает собственной предметной областью, а представляет собой определенную сторону общественной практики. Любой вид человеческой деятельности может заключать в себе правовой компонент» [17, с.11].

В отличие от предыдущих подходов, Р.В. Шагиева [28], наряду с целью, средствами и способами существования правовой деятельности, определяет ее объект, предмет и результат. В качестве объекта правовой деятельности автор рассматривает организуемую правом социальную действительность в широком смысле, т.е. общественные отношения. Предмет, по мнению автора, определен как такое составляющее объекта, которое подвергается воздействию в направлении достижения поставленной цели. А в качестве результата рассматривает воплощенный в себе итог соответствующих действий и операций субъектов, то есть завершенную и достигнутую цель правовой деятельности. В конечном итоге, под *правовой деятельностью* - понимает «совокупность социально значимых деяний правосубъектных физических и юридических лиц, осознанно, мотивированно и целенаправленно предпринимаемых ими с помощью таких средств и такими способами овладения объектами, которые официально признаются и защищаются государством, а значит, способны повлечь юридически значимые последствия» [Там же, с.49].

Для того, чтобы разобраться в жизнеспособности той или иной теории, мы, проанализировав определения различных авторов, учли, что правовая деятельность опирается на отличительные, сущностные признаки права, являющиеся ее основой и формирующие свою предметную область. Эти признаки указаны практически в каждом учебнике «Теория государства и права». К ним относятся системность права, то есть упорядоченная система определенных правил поведения; нормативность, определяющий право как систему официально признаваемых и действующих в государстве норм; обязательность, означающий обеспеченность права возможностью государственного принуждения; формальная определенность, требующий фиксации права в письменном виде в специальной форме; связи с государством, означающий, что государство официально

устанавливает право и обеспечивает его исполнение, в свою очередь, право регулирует общественные отношения и служит орудием проведения в жизнь политики государства, осуществляя его задачи и функции; выражения государственной воли, аккумулирующей интересы различных слоев общества и обусловлена экономическими, духовными, национальными, религиозными, демографическими, природными и другими условиями [16]. По сути, на наш взгляд, указанные признаки способны обособить предмет правовой деятельности.

Смысл анализа понятий социальной и правовой деятельности заключается для нас в выявлении общих признаков, характеризующих социальную, правовую и виктимологическую деятельность:

- во-первых, каждый из перечисленных видов деятельности направлен на удовлетворение общесоциальных потребностей;
- во-вторых, все они имеют практическое содержание;
- в-третьих, обусловлены социальной активностью;
- в-четвертых, являются сознательной и мотивированной деятельностью;
- в-пятых, осуществляются на основе устоявшихся ценностей.

Но здесь следует иметь в виду, что виктимологическая деятельность не способна существовать сама по себе. Она является особым видом социальной деятельности в связи с тем, что направлена на защиту от противоправных посягательств и осуществляется субъектами с одобрения государства, что позволяет судить о ее правовом содержании. В чем же тогда назначение юридической деятельности? После проведенного сравнительного анализа Р.В. Шагиева [28] установила отличительные признаки, позволяющие отграничить ее от деятельности правовой. Прежде всего, это касается субъектного состава, который в первом случае обозначен определенными действиями не только государственных органов, но также юридических и физических лиц, тогда как юридическая деятельность обусловлена специфическими действиями исключительно публичных органов, осуществляющих государственную власть. Подобная точка зрения была озвучена Ю.В. Чуфаровским, А.С. Антоновым, Б.В. Шагиевым и другими (см. работы [1, 27, 30]). Ученые подчеркивают, что юридическая деятельность связана с вынесением юридических решений компетентных на то органов. И в отличие от других видов социальной деятельности, пишет В.П. Беляев, имеет своим предметом процесс создания и реализации права [2].

В заключение анализа юридической деятельности автор пришла к выводу, что юридическая деятельность по своей природе является «правовой», но в отличие от нее осуществляет целенаправленную организацию и контроль за всей правовой деятельностью путем принятия государственно-властных решений (законов, судебных решений). Таким

образом, при помощи юридической деятельности происходит официальное подтверждение границ правового в общественной жизни и придание им юридической значимости [28]. Поскольку виктимологическая деятельность обозначена государственной волей посредством введения процедурных и процессуальных норм, становится очевидным роль юридической деятельности в целях придания официальности, упорядоченности и в ряде случаев обязательности защитных мер.

Установив значение для определения понятия «виктимологическая деятельность» деятельности социальной, правовой и юридической, мы обратились к психологической теории деятельности, предложенной Г.В. Суходольским, а конкретнее к такому ее психологическому аспекту, как *мотивации и функции*, в которых Г.В. Суходольский выделил шесть логических соподчиненных понятий: *потребности – направленность – мотивы – цели – результаты – оценки*, образующие, по мнению автора, основу данной подструктуры понятийной системы [20].

Следует отметить, что, признаваясь учеными психическим явлением и являясь основной категорией, характеризующей личность, мотивация не имеет единого определения и трактуется авторами по-разному. Не вдаваясь в подробный анализ различных точек зрения относительно мотивации, наиболее предпочтительная для целей нашего исследования представлена И.А. Джидарьяном и определяется как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности [8].

Виктимологическая деятельность специфична тем, что осуществляется не только отдельными гражданами или социальными сообществами, но прежде всего органами государственной власти. Поскольку мотив определяет все же человеческое поведение, его активность и его деятельность, то деятельность специальных органов определяют их функции. Решение законодательных и правоохранительных задач, направленных на виктимологическую защиту, осуществляют органы, выполняющие властные функции в силу тех полномочий, которые определены государством. Мотив здесь имеет значение только в случае непосредственного осуществления этих правомочных функций конкретным субъектом. В целом для органа, занимающегося правотворчеством, осуществляющего правоохранные задачи, важным и единственно значимым являются функции, наделенные им в законодательном порядке.

В случае, если субъектом виктимологической деятельности является человек либо общность людей, то именно мотив определяет поведение и является побудителем к активности, определяющей человеческую деятельность. Что же касается коммерческих и некоммерческих организаций, реализующих виктимологические функции, то, по нашему

мнению, отправным являются мотивы отдельных субъектов в связи с тем, что эти организации самостоятельно определяют свои функции.

Относительно определения понятия мотива также не существует единой точки зрения. Д.В. Пинаев провел анализ определений понятия мотива, содержащихся в научной литературе, и пришел к следующему выводу: «Мотивы – побудители деятельности, складывающиеся под влиянием жизни субъекта и определяющие направленность его активности...» [13, с.8]. Мы несколько конкретизировали данное определение и считаем возможным определить понятие мотива относительно виктимологической деятельности как обусловленное потребностями внутреннее побуждение, вызывающее стремление к виктимологической деятельности и «придающее этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей» [там же, с.16].

В целях уяснения содержания виктимологической деятельности мы бы добавили в качестве отправного элемента «ситуацию», которая, имея практическую направленность, способна определить понимание потребности как потребности конкретной деятельности. Из которой, по мнению Г.В. Суходольского, «могут быть выведены понятия о требованиях к организации, оснащению, квалификационному обеспечению деятельности» [20, с.26]. Именно ситуация придает побудительность дальнейшей активности в процессе виктимологической деятельности. Однако необходимо понимать, что формирование ситуацией мотива может происходить чаще всего в процессе виктимологической деятельности. Тогда как процесс виктимизации нередко зависит от мотивов его субъектов.

Потребности являются предпосылкой любой, в том числе и виктимологической деятельности, и формируются в данном случае осознанием личности о необходимости социально значимых мер, направленных на защиту общественных отношений, подвергающихся конкретным угрозам. Потребность в виктимологической деятельности в нашем понимании реализуется в определенной форме активности, являющейся, в том числе, и ее инструментами:

- проведении фундаментальных научных исследований, направленных на получение новых знаний о возможностях виктимологической защиты;
- правовом обеспечении, выражающимся в формировании системы нормативных актов, содержащих положения о защите жертв преступных посягательств;
- реализации совместных (с участием зарубежных партнеров) программ, связанных с виктимологической защитой;
- содействии деятельности общественных организаций, в том числе повышению их статуса;
- распространении научных и правовых виктимологических знаний;

- сформированности компетентности в области применения профессиональных виктимологических знаний.

Направленность потребностей виктимологической деятельности определяет ее побудительную функцию, называемую *мотивом*. Д.В. Пинаев отмечает, что в психологии мотив связывают не только с функцией побуждения, но и с направленностью деятельности, то есть ее регуляционной, смыслообразующей составляющей [13]. В свою очередь, в рамках виктимологической деятельности, предопределяемой мотивом, как побуждением к действиям защитного характера, определяется ее *цель*, направленная на формирование правосознания, норм субъективных ценностных отношений, признание правовых норм как обязанности к определенному поведению, на создание законодательной и финансовой базы в целях проведения мероприятий, направленных на оздоровление материального положения потерпевшей стороны, что является основой *виктимологической защиты*, способствующей обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Существенный для нас интерес содержится в исследовании Г.В. Суходольским [20] аксиологии деятельности. К ценностям деятельности автор отнес ее результаты, взятые в отношении социальных и личных потребностей. При этом автор систематизировал результаты деятельности следующим образом:

- 1) ожидаемое-фактическое рассматривается как объективные результаты и субъективно-предвидимые результаты;
- 2) общее-частное представлено в виде обобщенных и конкретных результатов;
- 3) ценности представлены функциями относительно объективных результатов; мотивами относительно субъективно предвидимых обобщенных результатов; целями относительно субъективно предвидимых конкретных результатов.

В свою очередь оценки, характеризующие психологические аспекты деятельности, являются способом установления ценностей. Ценности не являются предметом как таковым, это всегда предмет в его связи с человеком, поэтому ценности не только существуют в сознании, но и воплощаются в поведении. На основе устоявшихся ценностей человек осуществляет привычные для него действия, приводя тем самым в активность существующие в его сознании определенные установки [7]. В связи с этим потребности в осуществлении виктимологической деятельности основаны на необходимости виктимологической защиты интересов физических, юридических лиц, общества и государства от преступных посягательств и их негативных экономических последствий. Эти потребности возникают на базе устоявшихся ценностей их субъектов.

Виктимологическая деятельность, также как и другие виды деятельности, основана на социальных потребностях, диктующих требования к осуществлению профессиональной

подготовки будущих субъектов этой деятельности, собственные потребности которых отражаются в профессиональных навыках, основанных на знаниях и умении, позволяющих в полной мере реализовать эту деятельность.

Виктимологическая деятельность, на наш взгляд, определяет формирование виктимологической компетентности путем концентрации виктимологических знаний, расширения аналитических способностей, воспитания ценностных характеристик, определяющих прогнозирование возникновения негативных ситуаций, содержащих определенные экономические угрозы, опыт путей их предотвращения, умение принять верное решение для стабилизации положения уже возникшего в связи с профессиональной деятельностью, создание условий для повышения уровня защищенности организаций и предприятий, защиты и реабилитация потерпевших от преступлений.

Итак, являясь частью социальной деятельности, виктимологическая деятельность опирается на деятельность правовую, реализуется посредством деятельности юридической¹, а ее основой является деятельность психологическая. *Виктимологическая деятельность*, является особым видом социальной деятельности, имеет сознательную и мотивированную направленность на удовлетворение общесоциальных потребностей и ориентированность на достижение конечной цели, заключающейся в защите от противоправных посягательств, осуществляется субъектами посредством определенных форм и средствами, одобряемыми государством. Насколько необходима, значима и полезна виктимологическая деятельность можно уяснить, оценив эффективность защиты от противоправных посягательств соответствующими субъектами. Прежде всего, это касается статистики, представляющей нам уровень, динамику и структуру любого вида преступлений. Статистика, выполняя оценочную функцию, является кроме того формой государственного и общественного контроля. Анализ деятельности предприятия или организации оценивает, в том числе, степень снижения рисков в их деятельности и отсутствие реальных угроз, что позволяет свидетельствовать о высоком уровне правового аспекта экономической безопасности. В свою очередь контроль позволяет оценивать профессиональное качество специалиста, а подобная оценка приводит к контролю и оцениванию профессиональной подготовки студента.

Результаты исследования и их обсуждения

Исследование обсуждаемой проблемы осуществляется автором в рамках докторского диссертационного исследования, направленного на совершенствование системы профессиональной подготовки в российских вузах будущих специалистов для экономической сферы в области виктимологической деятельности и соответственно в

¹ В данном контексте юридическая не является синонимом правовой, а понимается нами как деятельность, связанная с принятием государственно-властных решений (законов, судебных решений и пр.).

области исследования проблемы формирования профессиональной виктимологической компетентности современного специалиста.

Заключение

Из сказанного следует, что понятие виктимологической деятельности сложное и многогранное, а сама педагогическая задача формирования соответствующей компетентности будущего специалиста, например, для экономической сферы требует специального научно-методического изучения и разработки соответствующих методических материалов для системы профессиональной подготовки будущего специалиста для той или иной сферы, отражающих ее специфические черты.

Характеризуя виктимологическую деятельность, мы обратились лишь к одному психологическому аспекту, определяемому как мотивации и функции. Указанный аспект позволил нам определить специфику виктимологической деятельности на основании потребностей, направленности, мотивов, цели, результатов и их оценки. Однако теория виктимологической деятельности не должна ограничиваться лишь аксиологической формой и требует дополнительных исследований, включая морфологию и онтологию ее пространственного описания.

Следуя предложенной ранее теории, считаем необходимым отправными элементами морфологии определить субъекты и объекты деятельности, человеческие взаимодействия, процессы и способы на индивидуальном и коллективном уровне, а также законы присубъектного формирования, существования и выполнения деятельности. Точные формулировки должны получить объекты виктимологической деятельности, включающие цели, орудия, сами действия; различного рода операции и, наконец, алгоритм определения соответствия результатов целям и полезности деятельности. В процессе исследования состава виктимологической деятельности необходимо четко и достаточно определенно сформулировать ее характеристики – отличительные признаки качеств, черт, свойств как ее объектов, так и соответствующих субъектов.

Полагаем, что знания о виктимологической деятельности являются перспективным направлением для дальнейшего развития ее теории в свете существования в обществе негативных процессов, способных причинить вред его субъектам.

Список литературы

1. Антонов А.С. Юридическая деятельность: понятие, структура и содержание//Юридическое образование и наука. 2002. № 1. С. 44.
2. Беляев В.П. Юридическая деятельность: признаки, субъекты, функции//Право и образование. № 6. – С. 13.

3. Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе//Государство и право. 2004. № 4.- С. 21.
4. Вершинин А.П. Соотношение категорий «правовое поведение и правовая деятельность» // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. Ярославль. 1989. С. 37-38.
5. Громова О.Н. Развитие понятия «виктимологическая ситуация» в контексте моделей виктимного поведения // Мир науки, культуры, образования. 2015. №1. С.244-247.
6. Громова О.Н., Рыжова Н.И. Виктимологическая профилактика и защита как основа профессиональной виктимологической подготовки специалистов для новой экономики // Мир науки, культуры, образования. 2015. №1. С.8-13.
7. Громова О.Н., Рыжова Н.И., Чайка В.Н. Ценностные ориентиры как основа духовной составляющей профессиональной деятельности специалиста в условиях трансформации современного социума // Преподаватель 21 век, 2014, № 4, С. 17-28.
8. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы/Е.П. Ильин. – СПб. Питер, 2000. 512 с.
9. Касабеков А.К. Методическая разработка по теме: «Социальная деятельность и социальное познание в системе марксистско-ленинской философии». Алма-Ата, изд. КазГУ, 1983. – С. 44.
10. Маргулис А.В. Категория деятельности человека. «Философские науки», 1975. С. 42-48.
11. Маркс К. Капитал. М., Политиздат. 1978. Т. 1. 464 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений/С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-у изд. перераб.- М., ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. 1376 с.
13. Пинаев Д.В. Проблемы направленности личности. – М.: Лаборатория книги, 2012. 106 с.
14. Понятие деятельности в философской науке//Издательство Томского университета. Томск. – 1978. 223 с.
15. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 17; Он же, Основные проблемы теории гражданско-правовых средств: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. 48 с.
16. Ромашов Р.А. Теория государства и права. – СПб.: Питер, 2009. с. 256.
17. Сидоров В.Н. Право, как феномен культуры: Автореф. дис. ... канд. философ. Наук. М., 1991. 23 с.
18. Соколов Р.Ю. Социальная деятельность: структура и основные параметры. Автореф. ... к-т филос. наук. Ставрополь. 2006. 28 с.

19. Станкевич Л.П. Активность как мера деятельности личности. «Вестник МГУ», серия VIII, Философия. 1970. № 6. С. 25-32.
20. Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 165 с.
21. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка, Д.Н. Ушаков – М.: «Аделант», 2013. 800 с.
22. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Казань, 1980. 247 с.
23. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд./Ред. коллегия: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Советская энциклопедия. 1989. 816 с.
24. Фофанов В.К. Социальная деятельность как категория исторического материализма (теоретико-методологический аспект). Автореф. д-ра фил.н., - Новосибирск. 1981. 48 с.
25. Хайкин Я.З. Структура и взаимодействие моральной и правовой систем. М., 1972. – 195 с.
26. Чунаева А.А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение: цель и деятельность. Л., 1979. 147 с.
27. Чуфаровский Ю.В. Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость//Юрист. 1994. № 4. С. 13-18.
28. Шагиева Р.В. Правовая деятельность и реализация права в современном обществе (вопросы теории и практики) /Р.В. Шагиева. – М.: РГУИТП, 2008. 147 с.
29. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Автореф. д-ра юр. наук. М., 2006. 38 с.
30. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с.
31. Юридическая деятельность: сущность структура, виды: сборник научных трудов. - Ярославль. 1989. 140 с.

Рецензенты:

Литвиненко М.В., д.п.н., доцент, зав. кафедрой дистанционных образовательных технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии», г. Москва;

Лобжа М.Т., д.п.н., профессор кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», г.Санкт-Петербург.